

лишь неясное, смутное представлѣніе или ощущеніе въ себѣ духа,
начала внутренно-противорѣчащаго живущему въ человѣ-

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ).

Юля 1.

№ 13.

1903 года.

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣ-
ренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Бо-
жества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Въ духовной безчувственности человѣка въ отношеніи къ го-
лосу Божию, обращенному къ человѣку въ его совѣсти, заклю-
чается источникъ, между прочимъ, и философскаго автономнаго *)
ученія о совѣсти, съ одной стороны, сенсуалистовъ, а съ
другой—Канта, по которымъ въ совѣсти человѣкъ *самъ* себѣ
ставитъ нравственный законъ, вслѣдствіе чего совѣсть, по уче-
нію ихъ, есть сознаніе человѣкомъ *только самого себя*, а не
Божества и всесвѣтой Его воли. Такимъ образомъ, по ученію
этихъ вольнодумцевъ, голосъ совѣсти происходитъ изъ одного
только собственнаго существа человѣка, при чемъ сенсуалисты
не отличаютъ совѣсти отъ всего человѣческаго я которое, по лож-
ному ученію сенсуалистовъ, имѣетъ только природу внѣшнихъ,
грубыхъ чувствъ, притомъ лишь временную, такъ какъ и весь
человѣкъ (по ложному ихъ ученію) представляетъ собою только
развитое, умное животное, которое ощущаетъ свои дѣйствія доб-
рыми и справедливыми, когда они согласны съ направлениемъ
всѣхъ людей „современнаго вѣка, и (ощущаетъ) злыми и не-
справедливыми, когда эти дѣйствія противорѣчатъ современному
общему направленію.

По Канту же, голосъ совѣсти есть идеальнъ человѣка, или
идеальный въ немъ человѣкъ, который одинъ, безъ всякаго вну-
шенія со стороны Божества, заявляетъ себя въ совѣсти нашей
повелѣніемъ или порицаніемъ, побужденіемъ или запрещеніемъ по

*) Греческое слово „автономос“ означаетъ: живущій по
собственнымъ законамъ, дѣйствующій по собственной или свобод-
ной волѣ, свободный, независимый.

О б ъ я в л е н і е.

въ опытѣ, а не въ идеальномъ его существованіи. Эта дѣйствительность, по ученію Канта, показываетъ, что эмпирическій въ насъ человѣкъ старается поставить личный свой интересъ, предметъ своего эгоизма и страстей, выше цѣлаго, т. е. свою волю, волю отдѣльнаго человѣка онъ старается поставить выше существенной воли всего человѣчества, или выше воли нашей нравственной личности; нашему идеальному человѣку, по Канту, противно, невыносимо духовное раздвоеніе въ человѣческой природѣ, когда она, какъ сказано, подчиняется не требованіямъ своего идеала, своего вѣчнаго существа, а эгоизму, страстямъ и пожеланіямъ своего эмпирическаго, несовершеннаго человѣка. — У сенсуалистовъ, какъ у скотовъ безмысленныхъ, сохранилась только способность грубо-чувственного ощущенія видимаго, вещественнаго міра, и духовно-безчувственное ихъ состояніе не подлежитъ сомнѣнію. Но и Кантъ не чуждъ этого духовно-безчувственного состоянія, хотя изъ всѣхъ философовъ онъ, *по видимому*, наименѣе враждебно относится къ христіанству. Ибо въ совѣсти онъ слышитъ голосъ не Божій, а только голосъ всего человѣчества, не сознавая того, что, еслибы голосъ совѣсти былъ голосомъ *одного только человеческого* существа, то онъ зависѣлъ бы отъ человѣческаго произвола и показывалъ бы только то, что *совершается*, что *есть* въ человѣческой природѣ, а не то, что *должно* быть въ ней; вслѣдствіе чего голосъ совѣсти въ своихъ повелѣніяхъ не былъ бы безусловно-обязательнымъ для человѣка, и человѣкъ, при послушаніи этому голосу, не имѣлъ бы сознанія исполненнаго долга, по совершеніи добраго дѣла не ощущалъ бы духовной радости и внутренняго духовнаго мира, въ глубочайшемъ своемъ основаніи означающаго миръ или духовное примиреніе человѣка не съ самимъ собою, и не со всѣмъ человѣчествомъ, а съ Богомъ, источникомъ бытія, вѣчной радости и вѣчнаго блаженства человѣка; при непослушаніи же голосу совѣсти, человѣкъ не чувствовалъ бы внутренняго духовнаго безпокойства, недовольства самимъ собою, не чувствовалъ бы мученій и угрызений совѣсти, не устранимыхъ ничѣмъ земнымъ, внѣшнимъ, слѣдовательно, и всѣмъ человѣчествомъ. Въ ученіи о совѣсти, какъ объ „идеальномъ“ человѣкѣ въ насъ, Кантъ, невѣдомо для своего философскаго ума, обнаруживаетъ

*) Отъ греческаго слова, означающаго по русски опытный.

лишь неясное, смутное представлѣніе или ощущеніе въ себѣ духа, какъ начала, внутренно-противорѣчащаго живущему въ человѣческомъ существѣ, ветхому человѣку, каковое начало само по себѣ безсилно въ духовной борьбѣ со страстями ветхаго человѣка. Неясность и смутность этого ощущенія Кантомъ своего духа видна и изъ того, что Кантовъ человѣкъ идеальный и человѣкъ эмпирической, Кантова воля „отдѣльнаго человѣка“ и „существенная воля всего человѣчества“ различаются между собою не по существу, не въ послѣднемъ своемъ основаніи, а только по степени развитія и „совершенства“ одного и того же духовнаго начала удаленія отъ Бога, т. е. различаются какъ человѣкъ „совершенный“ и „несовершенный“, какъ „частная“ воля отдѣльнаго человѣка и „цѣлая“ воля всего человѣчества (какъ часть отличается отъ однороднаго съ нимъ цѣлаго). А потому Кантовъ человѣкъ идеальный и человѣкъ эмпирической не выражаютъ собою того существеннаго, кореннаго, основнаго, внутренняго духовнаго раздвоенія или разлада въ человѣческой природѣ, который проявляется въ указываемой словомъ Божиимъ взаимной духовной, внутренней противоположности духа и ветхаго человѣка въ одной и той же человѣческой личности (Іоан. 3, 6; Римл. 7, 14—23) и который можетъ быть видимъ человѣку не при тускломъ свѣтѣ естественнаго человѣческаго разума, затемненнаго покрываломъ сатаны, а единственно при Божественномъ свѣтѣ благодати Христовой, освѣщающей и возрождающей всѣ глубины человѣческаго естества. При духовной своей слѣпотѣ и *безчувственности* къ гблосу совѣсти, какъ голосу *Божію*, Кантъ живо признаетъ идеальное человѣческое существо единственнымъ и исключительнымъ источникомъ чувства долга, или выражаемой совѣстію заповѣди: „ты долженъ.“ По слову Божію, духъ человѣка, (почему-то) называемый у Канта „идеальнымъ человѣкомъ“, сокрытъ подъ налетомъ грѣха, какъ искра подъ пепломъ, и можетъ проявляться только въ смутномъ, безсилномъ своемъ стремленіи высвободиться изъ-подъ духовнаго рабства ветхому своему человѣку; ощущенія этого идеальнаго въ насъ человѣка или духа нашего, въ состояніи рабства грѣху, могутъ проявляться только какъ смутное томленіе и вопли духа, ощущающаго свою духовную пустоту, — духа, связаннаго цѣпями своего духовнаго рабства грѣху. Поэтому самъ по себѣ духъ нашъ, порабощенный ветхому въ насъ человѣку и чуждый особаго благодатнаго, Боже-

ственного на него вліяння, не имѣть и способности ясно и рѣшительно выражать указываемый Кантомъ, величественный императивъ *) или заповѣдь: „ты долженъ.“ Этотъ императивъ предполагаетъ силу, господствующую *не внутри только* чело-вѣка, но и *надъ* нимъ, чело-вѣкомъ, т. е. предполагаетъ силу Божію, Божество, голосъ котораго въ совѣсти не ощущается ду-ховно-безчувственнымъ Кантомъ, который, какъ чуждый св. пра-вославной церкви, а слѣдов. и благодатнаго чрезъ нее общенія съ Богомъ, только *мыслитъ* о Богѣ, но не ощущаетъ благодат-наго присутствія Его въ чело-вѣческомъ духѣ. **)

Такимъ образомъ падшій чело-вѣкъ не чувствуетъ законода-тельного, обязывающаго, судящаго и мздвоздающаго голоса Бо-жія, обращеннаго къ чело-вѣку въ его совѣсти.

Изъ вышесказаннаго же видно, что стремленіе къ присво-енію себѣ духовныхъ ощущеній изъ міра горняго падшій чело-вѣкъ осуществляетъ въ богоборной своей гордости и эгоистиче-скомъ самолюбіи, по которымъ онъ, стараясь поставить себя на мѣсто Бога, присвоить себѣ то, что принадлежитъ Единому Бо-гу, эгоистически поставляетъ исключительно самаго себя цѣлюю стремленій своего ума, воли и сердца, отвергаетъ всякую покор-ность и обращеніе этихъ духовныхъ своихъ силъ къ Богу и, въ самомъ корнѣ разорвавши свой духовный союзъ съ Богомъ, по-рабощается страстямъ своего ветхаго чело-вѣка, чрезъ котораго, какъ чрезъ свое орудіе, сатана порабощаетъ себѣ чело-вѣческій духъ, налагая на него свое покрывало, не дающее чело-вѣку ви-дѣть, знать и любить никого, кромѣ себя самаго, порабощаетъ, закрывая отъ него Божество и міръ горній и всячески скрываетъ отъ чело-вѣка собственное духовное его порабощеніе „ветхому че-ловѣку, т. е. грѣху и діаволу. При этомъ порабощеніи умъ, воля и сердце падшаго чело-вѣка лишаются небесныхъ ощущеній Божественнаго озаренія, истинной свободы, любви, духовнаго ми-

*) Латинское слово: „*impero*,” приказываю, повелѣваю, властвую, господствую.

**) По ученію Канта, къ сознанію своей зависимости отъ Бога чело-вѣкъ приходитъ *другимъ* путемъ, а именно, замѣчая противорѣчіе между нравственнымъ чело-вѣческимъ стремленіемъ къ исполненію долга и теченіемъ міра, каковое противорѣчіе слаживается только тогда, „если высшая сила всякаго бытія, отъ которой находится въ зависимости какъ природа, такъ и чело-вѣкъ, сама будетъ силою нравственною.“

ра и блаженства въ Богѣ. Покрываемые и подавляемые налетомъ грѣха и страстей, они замираютъ, какъ бы угасаютъ, какъ искра подъ пепломъ. Въ этомъ падшемъ состояніи человѣкъ, такъ сказать, не только сталъ къ Богу *задомъ, спиною*, отбративши отъ Бога, лице свое, но и безъ оглядки *продолжаетъ* удаляться отъ Бога въ сторону противоположную, идетъ по пути погибельному, къ вѣчной смерти; смертельной опасности этого нечестиваго своего пути онъ не чувствуетъ, потому что сатана, наложивши на него, человѣка, свое покрывало, свою одежду, всячески скрываетъ отъ человѣка эту смертельную его опасность и омрачаетъ, какъ мы видѣли, разумъ, волю, сердце и совѣсть человѣка, которые, оставаясь безъ духовныхъ упражненій вслѣдствіе долгаго пребыванія человѣка какъ во мракѣ духовнаго рабства грѣху, такъ и во мракѣ невѣдѣнія имъ этого своего рабства, тщательно скрываемаго отъ него сатаною, — поверглись въ духовно-безчувственное состояніе; при чемъ Богъ и міръ горній, не будучи ощущаемы, видимы духовными очами человѣка, т. е. его умомъ, сердцемъ, волею и совѣстію, стали для человѣка предметомъ одной только мысли, представленія, слѣдовательно предметомъ подлежащимъ сомнѣнію, подобно тому, какъ, напримѣръ, и солнце для человѣка, стоящаго къ нему задомъ, спиною, и никогда не видящаго его прямо, своими глазами, лицомъ, есть нѣчто только мыслимое, представляемое, о дѣйствительномъ бытіи чего такой человѣкъ можетъ судить и заключать на основаніи своихъ зрительныхъ ощущеній не самого солнца, а одного только отраженія солнечныхъ лучей или солнечнаго свѣта на видимыхъ, вещественныхъ, земныхъ предметахъ. И это духовно-безчувственное состояніе падшаго человѣка становится безвыходнымъ и опаснымъ для него по мѣрѣ того какъ онъ, подъ влияніемъ сатаны, не ощущаетъ въ себѣ духовнаго раздвоенія, не ощущаетъ своего ветхаго человѣка, какъ враждебнаго своему духу начала, не ощущаетъ своего духовнаго рабства этому ветхому человѣку; потому что вся опасность этого духовно-безчувственнаго состоянія заключается прежде всего именно въ неосознаніи, въ неощущеніи, и въ нежеланіи человѣка сознать и ощутить это свое духовное рабство ветхому человѣку, т. е. грѣху, а также и діаволу, въ каковомъ неосознаніи и неощущеніи, между прочимъ и прежде всего, и выражается духовно-безсознательное, духовно-безчувственное состояніе падшаго человѣка, духовная его смерть.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшего семинариста.

(Продолженіе).

Итакъ, пусть мнѣ не досталось отыскать въ своихъ воспоминаніяхъ высокихъ образцовъ нравственныхъ подвиговъ среди извѣстныхъ мнѣ сверстниковъ по школѣ и выставить ихъ передъ читателемъ, — все-таки современное мнѣ учащееся юношество той поры представляется мнѣ теперь *симпатичнымъ* по многимъ добрымъ качествамъ, которыми нельзя не похвалиться, особенно при сравненіи съ ученическими нравами позднѣйшаго времени.

Припоминается мнѣ, напримѣръ, сравнительное *миролюбіе* нашихъ учениковъ старшихъ и младшихъ возрастовъ, ихъ безобидная *уживчивость*, какъ въ своемъ ученическомъ сообществѣ, такъ и среди мѣстнаго городского населенія. Объясняется это, конечно, однородностью классоваго состава учениковъ, принадлежностью ихъ къ одной и той же средѣ духовенства, объединеннаго въ своихъ интересахъ; поэтому же надобно ожидать, что тѣ же качества должны существовать у воспитанниковъ и въ современной духовной школѣ. Что же касается школъ иного типа, то столкновенія между сотоварищами одного и того же учебнаго заведенія не очень рѣдко можно наблюдать по настоящее время въ мѣстахъ публичныхъ (наприм. на городскихъ улицахъ).

По мѣсту настоящаго моего жительства въ губернскомъ городѣ, я имѣю квартиру близъ городского училища и почти ежедневно представляется мнѣ случай наблюдать въ часы отпуска учениковъ, какъ они разбѣгаются по разнымъ направленіямъ небольшими кучками и, — смотришь, — не въ одной, такъ въ другой кучкѣ ребятешекъ идетъ кулачная гимнастика, и очень ясно можно видѣть, гдѣ нападающій въ шутку или любя тормозитъ спутника, и гдѣ — онъ отъ злости озоруетъ, а его жертва плачетъ. Пусть это — нравы дѣтей бѣднѣйшихъ городскихъ обывателей, — такъ сказать, нравы уличныхъ ребятешекъ, но и среди воспитанниковъ, одѣтыхъ въ форменное приличное платье, хотя и не часто, можно наблюдать примѣры уличныхъ озорныхъ столкновеній между учениками-подростками. Въ стѣнахъ учебныхъ заведеній столкновенія между воспитанниками подвергаются, конечно, меньшей огласкѣ, но въ исключительныхъ случаяхъ вырываются наружу выдающіеся казусы въ этомъ родѣ. Въ настоящемъ мѣстѣ моего жительства съ мѣсяцъ тому назадъ въ мѣстной средней свѣтской школѣ случилось слѣдующее приключеніе въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Во время классной перемѣны одинъ изъ воспитан-

никовъ 2-го или 3 го кл. разсерженъ былъ сотоварищемъ одноклассникомъ настолько, что вышелъ изъ себя и бросился на обидчика съ перочиннымъ ножомъ въ рукѣ. Въ эту критическую минуту другой одноклассникъ, въ намѣреніи предупредить опасное столкновение противниковъ, схватилъ нападающаго за руку, и получилъ при этомъ за свое доброе намѣреніе раненіе въ лицо отъ разозлившагося ученика. Въ другомъ многолюдномъ провинціальномъ городѣ, также въ недавнее сравнительно время, молва огласила случай массоваго нешуточнаго побоища (взаимнаго) между воспитанниками разныхъ классовъ въ одномъ изъ специальныхъ общежитій, оставленныхъ нескладнымъ надзирающимъ персоналомъ *).

Въ нашей же школѣ между школьниками первыхъ классовъ, можетъ быть, тоже бывали столкновенія. но въ моей памяти не сохранилось ни одного подобнаго случая, какъ уже было мною замѣчено на первыхъ страницахъ моихъ воспоминаній. Лучше припоминаемые мной событія изъ временъ старшихъ классовъ училища даютъ уже болѣе опредѣленное представленіе о миролюбивыхъ взаимныхъ отношеніяхъ между сотоварищами.

Припоминая личныя свои отношенія къ одноклассникамъ, могу сказать, что за все время ученья моего въ школѣ враговъ я меня не было, тѣмъ болѣе, что самъ я не принадле-

*) Рѣдко услышишь доброе слово насчетъ общежитій, приспособленныхъ для воспитанія подростковъ и юношей; иное дѣло—общежитія совершеннолѣтнихъ учащихся. Что въ наше время отъ нашихъ бурсаковъ не слышать было какихъ-либо нареканій на домашнія условія ихъ существованія, это свидѣтельствуетъ еще разъ въ пользу нашей старой школьной системы, чуждавшей ненужныхъ стѣсненій и вмѣшательствъ, равно какъ говорить и въ пользу учащагося юношества той поры, надѣленнаго по преданію талантами мирнаго свойства.

Кажется, современникъ мнѣ по воспитанію и землякъ, *Л. Пантелъевъ*, воспитывавшійся въ Вологодской гимназіи и повѣдавшій въ печати (Русск. Богат. 1901 г. № 6) объ учебныхъ порядкахъ въ гимназіи, горько жалуется, между прочимъ, на бытовые порядки гимназич. пансіона и на права пансіонеровъ того времени; тамъ есть строки весьма поучительныя. Любопытное во всякомъ случаѣ сопоставленіе съ нашею старинною бурсой! Кстати, вотъ еще новое свидѣтельство о преуспѣяніи розги въ гимназіяхъ, современныхъ нашей школѣ. Тоже сверстникъ мнѣ по годамъ воспитанія, профессоръ Кіевскаго Университета *Романовичъ-Славатинскій*, въ воспоминаніяхъ

жалъ къ сѣрту задорныхъ забіякъ. Очень памятенъ, однакоже, остался единственный случай, когда я получилъ чувствительный тумакъ отъ одноклассника, и то потому, что самъ же я нерасчетливо на него павязался. Дѣло было такъ. Въ 3-мъ кл. училища обиталъ за послѣдней партой нѣкій *Петръ Минероинъ*. Надо полагать, что онъ былъ изъ числа оставленныхъ отъ предыдущаго класса на повторительный курсъ, а не вмѣстѣ съ нами началъ ученье, такъ что классныя повадки и отношенія его къ товарищамъ не вполне были для насъ ясны, иначе, пожалуй, и не случилось бы того, что я хочу рассказать. По сравненію съ нами, это былъ дѣтина великовозрастный, впрочемъ нимало не озорной, безобидный; сколько помню, какъ будто опъ мало и вмѣшивался въ толпу шалуновъ, обыкновенно, барактавшихся посреди класса во время перемѣнъ, а больше сидѣлъ на своемъ мѣстѣ одинокій, молчаливый, или же мурлыкалъ про себя. У него же была своя особая забава: вѣроятно, онъ увлекался музыкой колокольнаго звона и приводилъ себѣ на память колокольныя трели, выдѣливаемыя звонарями во время трезвона на колокольняхъ, вѣроятно, и себя воображалъ такимъ же музыкантомъ—звонаремъ. Когда же бывалъ особенно въ духѣ, то увлекался настолько, что наглядно представлялъ, поднимая обѣ руки вверхъ, какъ будто въ натурѣ онъ дергаетъ руками за веревки отъ колоколовъ-звончиковъ, голосомъ

(Вѣст. Евр. 1903 г. № 1) о годахъ своего ученья въ Нѣжинской гимназіи (соединенной съ Лицеемъ), говоритъ, что въ его время (въ 40-хъ годахъ) инспекторъ гимназіи имѣлъ особое пристрастіе къ пособію розги и находящіеся въ его распоряженіи „палачи Кузьма да Гаврило работали чуть не каждый день“. Мало того, утопченная педагогика той поры, для вящаго устрашенія учениковъ, во время исполненія наказанія провинившагося ученика, заставляла присутствовать при этомъ и неповинныхъ братьевъ его. Разъ, говоритъ профессоръ, провинился мой младшій братъ, учившійся въ той же гимназіи, и потребовалъ быкъ къ наказанію; но вмѣстѣ съ виновнымъ, не знаю почему, позвали и невиннаго меня. „Я долженъ былъ быть свидѣтелемъ страшной сцены, когда Кузьма и Гаврило жестоко истязали брата“. Не даромъ же профессору памятны имена этихъ „палачей“; онъ увѣковѣчилъ также и имя инспектора гимназіи, вакого-то грека. Братья гимназисты, о которыхъ идетъ рѣчь, были сыновья богатаго помѣщика. Въ той же гимназіи, по словамъ профессора, были педагоги, которые за неудачные отвѣты учениковъ награждали ихъ „щелчками и подзатыльниками“.

подражалъ колокольному трезвону и, съ уморительными гримасами, въ то же время прищелкивалъ языкомъ. Подобныя увлеченія его, обыкновенно, собирали вокругъ него кучку сосѣдей, которые усердно смѣялись, глядя на этого забавнаго дѣтину, и своимъ вниманіемъ, конечно, поощряли забавника. Послѣдняя партя въ 3 кл. была какъ-разъ позади первой (гдѣ въ ту пору я подвизался), въ третьемъ параллельномъ ряду. Бывало, во время перемѣны вставешь съ мѣста, оглянешься— всѣ ученики въ движеніи, а М—нь—одинъ,—подхожу къ нему и въ добродушно-умильномъ тонѣ, какъ бы приглашая его: „давай поиграемъ“, говорю ему: „Минервинтъ! позвони!“ —М. молчить и на меня не смотреть. Я не догадываюсь, что онъ не въ духѣ и забавляться не расположенъ, и продолжаю къ нему приставать: „да ну же, Минервинтъ, позвони!“ —М. сердито говоритъ мнѣ: „отстань!“ Тогда меня начинаетъ разбирать задоръ, думаю себѣ: „какъ же это онъ такъ не внимателенъ ко мнѣ—первопартнику?“ и, неподозрѣвая за нимъ злостной прыти, беру его за рукавъ и, трясая за руку, приговариваю: „да ну же, Минервинтъ, позвони!“ Тутъ М. озлился и, не вставая съ мѣста, далъ мнѣ порядочный толчекъ въ грудь,—и я, малорослый въ ту пору парнишка, конечно, отскочилъ отъ него.—„Эге! такъ ты вотъ какъ?“... ругнулъ я его издали, а самъ поскорѣе юркнулъ въ классную толпу, чтобы скрыть свой конфузъ. Разумѣется, послѣ такого урока къ М—ну я уже больше не подходилъ и къ его забавамъ оставался равнодушенъ.

Также оставилъ по себѣ неизгладимое впечатлѣніе въ моей памяти единственный видѣнный мной случай грубаго столкновенія двухъ великовозрастныхъ учениковъ въ стѣнахъ класса; это случилось уже въ младшемъ классѣ семинаріи. Въ числѣ нашихъ товарищей 4-го кл. училища былъ одинъ добродушный балагуръ—забавникъ, оставшій отъ насъ на повторительный курсъ въ 4-мъ кл., когда мы перешли въ семинарію. Вотъ этотъ самый балагуръ какъ-то разъ зашелъ къ намъ во время классной перемѣны въ нашу аудиторію въ „Риторику“, уже не знаю за какою надобностью. Многіе товарищи, обрадовавшіеся встрѣчѣ съ нимъ, окружили его посреди класса и забросали вопросами; и самъ онъ, довольный встрѣчею съ бывшими своими товарищами, по прежней своей привычкѣ балагурилъ, такъ что вся компанія смѣялась.

С Л О В О

при окончаніи семинарскаго курса *).

*Молю убо васъ достойно ходити званія
въ неже звани бысте (Еф. IV, 1).*

Эти слова св. апостола Павла какъ нельзя лучше могутъ быть приложимы къ намъ, любезнѣйшіе братья-товарищи, въ это знаменательное для насъ время выхода изъ семинаріи по окончаніи въ пей полного курса ученія. Незамѣтно пролетѣли годы нашего ученія. Наша *alma mater*, радушно открывшая намъ свои двери при поступленіи въ нее и питавшая насъ духовно и вещественно во все время пребыванія въ пей, снова готова открыть намъ свои двери, но уже для того, чтобы выпустить насъ въ бурное море жизни. До сихъ поръ мы только готовились къ жизни, теперь намъ предстоитъ вступить въ самую жизнь, до сихъ поръ мы только изучали жизнь, страсили плапы своей будущей дѣятельности, а теперь намъ самимъ приходится начинать жить, приходится самимъ быть дѣятельными участниками жизни. Прошло время прекрасныхъ словъ и чистыхъ юношескихъ мечтаній, — настало время ихъ осуществленія. Довольно зеленѣла и наливалась наша нива, — теперь время принести ей плоды. Отнынѣ недостаточно словъ и добрыхъ порывовъ! Отнынѣ каждый изъ насъ *изыдетъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера* (Ис. С III, 23). Вотъ еще одинъ день, а для другихъ и меньше того, и мы принуждены будемъ оставить этотъ священный для насъ вертоградъ. Куда же намъ идти? И что дѣлать? Какъ поставить себя въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, съ которыми намъ придется жить и дѣйствовать? Вотъ вопросы, которые задаются всѣми, вступающими въ жизнь послѣ долгаго и нелегкаго къ ней приготовленія. Эти же вопросы часто вставали и предъ нашимъ умствепнымъ взоромъ, стоятъ они предъ нами и въ настоящее время и требуютъ немедленнаго и опредѣленнаго рѣшенія.

Поищемъ, братіе, отвѣта на наши вопросы тамъ, гдѣ „все въ чудно сжатой картинѣ представлено Духомъ Святымъ“, гдѣ давно уже рѣшены всѣ вопросы, касающіеся жизни и дѣятельности человѣка, — т. е. обратимся къ слову Божію и послушаемъ, чему оно насъ поучаетъ. *Молю убо васъ достой-*

*) Произнесено при архіерейскомъ литургійномъ служеніи 9 іюня 1903 года въ Кирилло-Іоанно-Богословской церкви при Вологодской духовной семинаріи.

но *ходитьи званія, въ немже званн бысте* (Еф. IV, 1) Св. апостоль Павелъ какъ бы такъ обращается къ намъ: „молю васъ: достойно, со всякимъ тщаніемъ и усердіемъ проходите то служеніе, къ которому вы призваны, къ которому вы приготовлялись“...

Конечно, всѣмъ намъ, бр. извѣстно, къ какому служенію приготовляла насъ семинарія и какія надежды она возлагаетъ на насъ, выпуская насъ въ жизнь, какъ любящая мать дѣтей своихъ. Всѣмъ извѣстно, что главная задача духовной школы заключается въ томъ, чтобы готовить служителей Церкви Божіей, посетителей свѣта Христова, дѣлателей на нивѣ Господней. Къ этому и приготовлялись мы, бр., въ семинаріи. Что же? Ужели мы не оправдаемъ на себѣ надеждъ ея, ужели откажемся отъ такого высокаго, святаго служенія— „творить для горняго міра“ (Григорій Богословъ) и промѣняемъ его на другое какое-либо служеніе, являющее отношеніе только къ временной скоропреходящей жизни? Да не будетъ этого...— *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор VII, 20).

При избраніи себѣ пути въ жизни обыкновенно обращаютъ вниманіе свое на то, какой изъ нихъ выше и на которомъ можно больше принести пользы человечеству. Но что же можетъ быть выше того пути, къ которому мы готовились, гдѣ можно больше принести пользы своимъ меньшимъ братьямъ во Христѣ, какъ не въ санѣ служителя Церкви Христовой? Вѣдь только къ апостоламъ и ихъ преемникамъ— пастырямъ Церкви относятся слова Спасителя: *слика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, слика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесехъ* (Мѡ. XVIII, 18). Святой Іоаннъ Златоустъ, говоря объ установленіи священства, замѣчаетъ: „не человекъ, не ангель, не архангелъ, не другая какая сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель установилъ это служеніе и побудилъ людей, еще пребывающихъ во плоти, подражать службѣ ангеловъ“ („О священствѣ“ 36 стр. 1872 г.). По истинѣ это высочайшее, святѣйшее и совершеннѣйшее служеніе! Нѣтъ и не можетъ быть радости выше той, чтобы другимъ давать жизнь духовную“ (Антоній, еписк. Волинскій, т. 1, стр. 138). Только чрезъ это служеніе грѣшный человекъ очищается отъ грѣховъ своихъ и дѣлается любезнымъ чадомъ Божиимъ; только чрезъ это служеніе широкой волной разливается въ нашу грѣшную миръ отъ горняго престола Божія свѣтъ истины и вѣдѣнія, свѣтъ любви, покаянія и примиренія. Не откажемся же, любезные товарищи, отъ столь высокаго служенія! Съ сознаніемъ своего смиренія, съ усерд-

ною молитвою на устахъ будемъ по мѣрѣ силъ своихъ трудиться на нивѣ Господней!?

Господь нашъ Иисусъ Христосъ говорилъ нѣкогда Своимъ ученикамъ: *жатва многа; дѣлателей же мало* (Мѡ. IX, 37). Это же самое можно сказать и относительно нашего времени. И въ наше время жатва многа, много людей, которые нуждаются въ нашей помощи и имѣютъ право требовать ее отъ насъ. Есть и среди образованнаго общества лица, которыя устремившись съ жаромъ къ научному образованію и уклонившись въ направленіи ума и жизни отъ немерцающаго свѣта вѣры и спасительнаго руководства Церкви, уже вкусили довольно горькихъ плодовъ отъ древа познанія добра и зла и въ лучшихъ своихъ представителяхъ ищутъ себѣ врачеванія. Указать имъ возможность совмѣщенія и внутреннюю связь искренней вѣры съ здоровыми научными познаніями, современныхъ усовершенствованій съ вѣчными началами духовной жизни, наслажденій съ добродѣтелью, труда и борьбы съ миромъ сердца—это дѣло наше, какъ получившихъ образованіе въ духовной школѣ. Развѣ не свѣтлая черта для юношескаго идеала послужить истинному благу и счастію людей хотя и образованныхъ, но не просвѣщенныхъ Свѣтомъ Божественной истины?

А тамъ, въ простомъ народѣ, въ селахъ и деревняхъ нашей обширной епархіи, какая богатая нива ожидаетъ насъ! И тамъ подъ грубою внѣшностью свѣтится искра свѣта Божія. Намъ пужно раздувать ее, научать православный народъ истинамъ вѣры, иначе искра потухнетъ и онъ попадетъ въ руки своихъ зложелателей, отстанетъ отъ православной церкви и будетъ въ рядахъ различныхъ вольнодумцевъ. Пойдемъ же, бр., на помощь ему. не дадимъ искрѣ свѣта Божія потухнуть въ немъ, войдемъ въ кругъ его духовныхъ интересовъ, полюбимъ его и онъ полюбитъ насъ! Не забудемъ, что и сами мы кость отъ костей и плоть отъ плоти простаго русскаго народа: всѣмъ намъ извѣстно изъ исторіи Русской Церкви, что наше духовенство возникло не изъ боярскаго и не изъ купеческаго сословія, а именно изъ глубокихъ нѣдръ народной массы. Не забудемъ, наконецъ, и того, что мы воспитаны на скудныхъ лепты, облитыя слезами, потомъ и кровью нашего престолюдина; должны же мы хотя чѣмъ либо заплатить ему за наше образованіе. Пойдемъ же на встрѣчу его духовнымъ нуждамъ и поможемъ ему, скажемъ всѣмъ, ожидающимъ отъ насъ помощи и утѣшенія, словами св. апостола: *Уста наши отверсты къ вамъ,—сердце наше расширено; вамъ не тѣсно въ насъ* (2 Коринѡ. VI, 11).

Кромѣ этихъ, подлежащихъ вамъ великихъ задачъ, сколько и другихъ свѣтлыхъ сторонъ можно найти въ пастырскомъ служеніи! Трогать сердца человѣческаго силою слова, овладѣвать искреннимъ довѣріемъ и любовью людей, вливать утѣшеніе въ скорбящія души, высвободить духовныхъ плѣнниковъ изъ рабства страстей, изрекать виновнику и унывающему прощеніе и миръ отъ имени Божія—развѣ это не истинныя утѣшенія, не высокія наслажденія?

Но, бр., вамъ извѣстно, что чѣмъ выше извѣстное служеніе, тѣмъ съ большими трудностями сопряжено и прохожденіе его. И пастырское служеніе съ житейской точки зрѣнія можетъ показаться весьма труднымъ. Миръ ничего хорошаго не готовитъ для служителя Божія, для проповѣдника царства Христова. Лишенія, скорби и ненависть окружающихъ часто ожидаютъ его. Но да не смущается этимъ сердце наше! Не забудемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ обѣщаль не оставитъ сирыми Своихъ апостоловъ и всѣхъ вообще служителей Церкви. Онъ обѣщаль послать имъ иного Утѣшителя, Который пребудетъ съ ними во вѣкъ (Іоан. XIV, 16). Утѣшитель, Духъ Истины, наставлялъ ихъ на всякую истину, укрѣплялъ ихъ силы въ напастяхъ ихъ служенія и просвѣщаль ихъ скорбящія души Своимъ неизглаголанымъ утѣшеніемъ. Этотъ же Духъ Святой пребудетъ и съ нами,—Онъ будетъ содѣйствовать намъ, Онъ будетъ исполнять насъ силой Божественной, Онъ будетъ давать въ скорбяхъ нашихъ утѣшеніе, съ которымъ не возмогутъ сравняться никакія радости міра сего.

Не смущаясь трудностями сего высокаго служенія, не будемъ, любезные товарищи, смущаться и скудостью матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства, не будемъ завидовать людямъ безмѣрно богатымъ, утопающимъ въ вѣгѣ и роскоши: мы воспитались въ скудости, не привыкли къ богатству и роскоши, самою силою вещей предназначены къ постоянному труду. Если будемъ добросовѣстно трудиться, то мы окажемся безмѣрно счастливейе различныхъ баловней судьбы. Правда, они не знаютъ тяжести труда, но не знаютъ они и святости труда, не знаютъ сладости его, не знаютъ того, по истинѣ блаженнаго, святаго чувства, которое преисполняетъ всякаго скромнаго, честнаго труженика, добросовѣстно исполнившаго свое дѣло. Въ этомъ то сознаніи свято исполненнаго долга мы и будемъ находить утѣшеніе въ скорбяхъ и невзгодахъ пастырскаго служенія. Къ тому же въ настоящее время, благодаря заботамъ о благѣ Церкви и духовенства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича,

матеріальное состояніе духовенства значительно улучшилось. Съ высоты его Царскаго Престола излились великія милости на православное духовенство и отерты многія слезы престарѣлыхъ и больныхъ священнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ.

И такъ, бр., нѣтъ основаній намъ отказываться отъ этого высокаго святаго служенія. Будемъ помнить, что народъ нашъ стремится къ свѣту Христову; оставить его безъ руководительства въ этомъ стремленіи было бы преступленіемъ и это преступленіе во всей своей тяжести вмѣнится тѣмъ, которые по самому своему званію поставлены быть руководителями народа. Но чтобы быть достойными руководителями народа, достойными пастырями Церкви Христовой, намъ, бр., самимъ необходимо проводить жизнь трезвенную, которая бы могла служить примѣромъ для другихъ, необходимо постоянно стоять на высотѣ своего призванія, быть солью земли и свѣтомъ міра и не только не терять знавій, пріобрѣтенныхъ съ семинаріи, но и укрѣплять ихъ и умножать путемъ самообразования и духовнаго опыта.

Многимъ изъ насъ, бр., придется вѣроятно до принатія священнаго сана потрудиться нѣкоторое время на пользу народную въ званіи сельскихъ учителей. Не забудемъ при этомъ, любезные товарищи, что намъ тогда будутъ ввѣрены чистыя воспріимчивыя дѣтскія души, съ одинаковою легкостью воспринимающія какъ доброе, такъ и дурное. Помня это будемъ сѣять въ нихъ только „разумное, доброе, вѣчное“, будемъ воспламенять въ нихъ горячую любовь къ Церкви и отечеству и направлять ихъ волю только на сторону добра.

Но найдутся, вѣроятно, между нами и такіе, которые, стремясь къ дальнѣйшему образованію, будутъ искать удовлетворенія этому стремленію въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пожелаемъ имъ полнаго успѣха въ осуществленіи ихъ благороднаго стремленія и попросимъ чтобы и они не забывали завѣтовъ родной семинаріи—быть вѣрными чадами Церкви Христовой, постоянно держаться и въ мысляхъ, и въ словахъ, и въ дѣлахъ православнаго разумнія истинъ вѣры и правилъ благочестія.

Словомъ, всѣ мы, въ какомъ бы санѣ и званіи ни привелъ Господь служить намъ, не забудемъ, что мы питомцы духовной школы, постоянно будемъ помнить и исполнять слова апостола Павла:—*молю убо васъ достойно ходити званія въ неже званіи бысте* (Еф. IV, 1). Будемъ бояться того, чтобы Господь не сказалъ намъ: „почто ты, человѣче, меня оставилъ? Почто Возлюбившаго тебя отвратился? Почто присталъ къ врагу Моему?.. (Изъ твореній Св. Тихона Задон-

скаго). Съ благодарностью будемъ вспоминать о семинаріи, воспитавшей насъ въ духѣ вѣры Христовой и о преподавателяхъ, обогатившихъ нашъ умственный кругозоръ драгоценными свѣдѣніями изъ разныхъ наукъ! Постоянно будемъ возносить свои усердныя молитвы къ Престолу Всевышняго объ ихъ благополучіи и процвѣтаніи! Скажемъ всѣ и въ умѣ и въ сердцѣ своемъ Господу: „созидай, созидай, Господи, вертоградъ сей! Созидай во славу имени Твоего Святаго. По неизреченному милосердію Твоему устрой его въ свѣтлый храмъ истиннаго просвѣщенія, въ обитель довольства и радости и собери въ эту обитель истинныхъ любителей мудрости, правды и труда! А мы за всѣ Твои благодѣянія, на насъ изліянныя, будемъ всю жизнь свою славить и благодарить Тебя“. Слава Тебѣ Боже, Благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ! Аминь.

Воспитанникъ VI кл. дух. семинаріи

Александръ Селивановъ.

СТРѢЛИЦКАЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ТОТЕМСКАГО
УѢЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сотная выпись съ Тотемскихъ писцовыхъ книгъ 1623—
1625 годовъ.

(Окончаніе).

Тѣхъ же льготныхъ пустошей Пустошь, что бывалъ погостъ Овонасьевскій, а на пустоши церкви ветха и развалилась во имя бывало Офонася Александрійскаго чудотворца. Пашни церковные перелогомъ лѣсомъ поросло большимъ худые земли по смѣтѣ и по скаске жильцовъ выборныхъ людей 4 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ. Сѣна церковнаго по рѣчке по Сянжемѣ лѣсомъ поросло 10 копенъ. Лѣсъ пашенной и не пашенной ввочѣ со льготными пустошами вмѣсте, а отведены тѣ льготныя 12 починковъ вытми и сошнымъ письмомъ и доходы и оброкомъ и данью и мирскими розметы Стрѣлицкіе волости отъ волостныхъ крестьянъ себѣ статьею для ябениковъ и гарлановъ лишнихъ денежныхъ наметовъ и переборовъ что бѣ имъ отъ нихъ утесненья и насильства никакого не учинилось, а тѣ имъ льготныя пустоши въ тѣ льготныя годы ссадить и устроить жилими починки и пашня бѣ вся роенахать во всѣхъ трехъ поляхъ.

И всего въ Стрѣлицкой волости сельцо да погостъ, а къ нимъ 37 деревень да починокъ тяглые, да вольготе 12 починковъ, 7 займищъ, 12 пустошей, да 16 пустошей на сен-

номъ оброке, 4 пустоши да пустошь церковная лежать впу-
сте, а въ жилыхъ деревняхъ и во льготныхъ починкахъ и въ
займищахъ 175 дворовъ крестьянскихъ, да дворъ бобыльской
живущіе да четыре двора да 8 мѣстъ дворовыхъ крестьян-
ские пустыя, а людей въ жилыхъ дворахъ 252 человека кре-
стьянъ, да бобыль. Пашни паханыя церковныя 14 четей, да
лѣсомъ поросло 4 чети, да крестьянскія тяглыя пашни па-
ханыя худыя земли 722 чети, да перелогомъ 182 чети, да
лѣсомъ поросло 130 четей, да льготныя пашни паханыя 69 че-
ти сосминою, да не роспахано перелогомъ и лѣсомъ поросли
льготныя жъ 334 чети сосминою въ поле, а въ дву потомужъ.
Сѣна церковнаго 35 копенъ, да крестьянскаго сѣна 4086 ко-
пенъ, а иное сѣно въ пустошахъ лѣсомъ поросло, а на ко-
торыя выти сѣна не достало и на тѣ выти въ сѣна мѣсто
дано пашенныя земли 3 десятины с-пол-десятиною. Лѣсу па-
шеннаго ко всѣмъ деревнямъ, и къ починкамъ и пустошамъ
заполново и отхожево 300 десятинь, а не пашеннаго 500 де-
сятинъ, да поверстново лѣсу непашеннаго въ длину на 15 в.,
а поперегъ въ широкомъ мѣстѣ на 7 в. а вускомъ на 4 вер-
сты, а вытей въ живущемъ 45 вытей съ пол-четью. А малою
сошкою 3 сошки безъ чети и пол-пол-чети сошки и перешло
за сошнымъ письмомъ 2 чети пашни, да вольготе 20 вытей
съ четью и съ нероспаханою землею, а малою сошкою пол-
торы сошки и 4 чети пашни. А впусте и съ старою пу-
стотою 9 вытей безъ пол-чети. А малою сошкою полсошки
и пол-пол-чети сошки и не дошло въ сошное письмо 2 четей.
Пашни перелогомъ да прибылого перелогу и лѣсомъ поросло
10 вытей и на живущіе выть положено денежныхъ четверт-
ныхъ доходовъ оброку 67 рублей 22 алтына пол-шесты денегъ.
Дани 4 рубля 2 алтына съ деньгою. Оброку съ выти по руб-
лю, по 16 алтынъ по 4 деньги. Дани съ рубля по 2 алтына,
да со льготныхъ починковъ въ льготныя годы оброку за сѣно
7 руб. 14 алтынъ, да съ пустошей съ пашни и сенныхъ по-
косовъ оброку 7 рублей, 14 алтынъ пол-четверты деньги, да
спустыхъ жеребьевъ за сѣно-жъ съ 2 вытей за 80 копенъ
оброку рубль, 6 алтынъ, 4 деньги.

И всего денежныхъ доходовъ 80 рублей, 32 алтына,
4 деньги, да сольготы денежныхъ доходовъ врозныхъ годѣхъ
по 135 годъ въ 9-ти починкахъ съ 9 вытей съ пол-вытью
оброку 14 руб. 8 алт. 2 деньги, дани 28 алтынъ 3 деньги,
а сennaго оброку съ тѣхъ же льготныхъ починковъ збудетъ
3 рубля 28 алтынъ 2 деньги. Да во 136 году выйдетъ по 8
починковъ съ 7 выти безъ чети, оброку 11 руб. 20 алт. 5 де-
негъ, а сennaго оброку съ тѣхъ же льготныхъ починковъ

сбудетъ рубль 26 алт. 4 деньги Да во 139 году выдетъ съ 2 починкахъ съ выти съ четью оброку и дани рубль 32 алтына съ пол-деньгою, а сennaго оброку съ тѣхъ же льготныхъ починковъ збудетъ 21 алт. Да во 140 годъ выдетъ во 12 починковъ съ 7 выти безъ чети оброку 10 руб. 4 алт. съ деньгою. Дани 20 алтынъ 1½ деньги, а сennaго оброку съ тѣхъ льготныхъ починковъ рубль 4 алт. 4 деньги збудетъ, а по приправочнымъ книгамъ дозору князя Ивана Мортемьянова 128 году въ живущемъ было четвертные пашни пашни паханые худые земли 520 четей, да льготные 130 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а вытми было въ живущемъ 32 выти спол-вытью. А малою сошкою 2 сошки и пол-пол-пол-чети сошки опрочѣ въкшенскихъ деревень и Глухие деревни, что были приписаны къ Стрѣлицѣ вытми и оброкомъ. Да во льготе было 8 вытей съ пол-вытью и пол-чети выти. А малою сошкою во льготе пол-сошки и пол-пол-пол-чети сошки и 2 чети пашни, а денежныхъ доходовъ было на живущие выти оброку 66 рублевъ 25 алтынъ 1½ деньги. Дани 20 рублевъ 21 алтынъ пол-четверты деньги. Да по приправочнымъ книгамъ и по приходной росписи и по платежнице какова взята на Тотму у Воеводы у Филона Оничкова за его порукою со льготныхъ починковъ во льготные годы было оброку за сѣно 7 рублевъ 28 алтынъ 2 деньги, до с оброчныхъ пустошей и съ наволоковъ сennaго же оброку было 5 рублевъ 15 алт., да съ мѣльницы 6 алтынъ 4 деньги. И по новому письму прибыло въ живущемъ четвертные пашни паханые худые земли 202 чсти, да льготные 274 чети въ поле, а въ дву потомужъ, а вытми въ живущемъ прибыло 12 вытей съ пол-выти и пол-чети выти. А малою сошкою сошка безъ чети и пол-пол-пол-чети сошки и перепло за сошнымъ письмомъ 2 чети пашни. Да во льготе прибыло 16 вытей съ пол-вытью и пол-чети выти. А малою сошкою прибыло во льготе сошка и пол-пол-пол-чети сошки и 2 чети пашни, а денежныхъ доходовъ прибыло оброку 31 алтынъ, а въ дани убыло навалнымъ деньгамъ 8 рублевъ 19 алтынъ 1½ деньги, а съ мельницы 6 алт. 4 деньги оброкъ сложенъ, стоятъ впусе и заплотъ разорень, а сennaго оброку со льготныхъ починковъ переплате жницею убыло 7 рублевъ 15 алт. з-деньгою, потому что многие починки изо льготы вышли въ тягло и платять всякие государевы подати и мирские розметы равно съ волостью въ рядъ а тотъ сennaй оброкъ съ тѣхъ починковъ по новому письму сложенъ, что платить . . . а бебыльское 6 алт. 4 деньги и съ пустыхъ жеребевъ за сѣно рубль 6 алт. 4 деньги положень оброкъ вновь. Да изо льготы выйдетъ въ

розныхъ годѣхъ оброку и дани въ 31 починокъ 3-25-тью вытью съ четью оброку и дани 40 руб. 4 алт. съ деньгою, а сennaго оброку съ тѣхъ льготныхъ починокъ въ тѣхъ годѣхъ збудеть 7 руб. 14 алт., а пашнею и севными покосы Стрѣлицкіе волости крестьяномъ всѣмъ межъ себя поверстатца самимъ противъ своихъ жеребьевъ вытнаго письма кто сколь пашеть. А на переписи и на мѣре были Стрѣлицкіе же волости крестьяне выборные люди Василей Куликовъ, Яковъ Кипреяновъ, Скоросъ Ивановъ сынъ Поповъ, Кузьма Дмитреевъ, Овдѣйко Давиловъ сынъ, Богдашка Кузьминъ. У подлинные сотные по полямъ пишеть двязъ Михайло Смываловъ. Справка подъячего Матѳея Ѳеодорова.

А подлинная сотная отдана съ Тотмы Стрѣлицкіе волости всѣмъ крестьяномъ. 1631 г. Ноября 1 дня:

Замѣчаніе. Изъ сотной видно, что въ первой четверти XVII столѣтія въ составъ Стрѣлицкіе волости входилъ нынѣшній Нутренскій приходъ, сосѣдній со Стрѣлицею. Не великъ былъ въ то время Нутренскій приходъ: въ немъ было 17 дворовъ, а людей въ нихъ 26.

Священникъ Ѳеодосій Малевинскій.

Къ исторіи Устюжскаго Знамено-Филипповскаго Яиковскаго монастыря.

Первоначальная исторія большинства нашихъ обителей покрыта мракомъ неизвѣстности. Подробности возникновенія обители, а равно и первыхъ дней ея существованія, обыкновенно, оказываются забытыми, или же дошедшими до насъ въ воспоминапіяхъ далеко неточныхъ а иногда даже и невѣрныхъ. Отсюда, очевидна важность современныхъ документовъ, болѣе или менѣе ясно раскрывающихъ тѣ или иныя обстоятельства первыхъ дней существованія обителей. Помѣщаемые ниже документы даютъ намъ нѣсколько свѣдѣній изъ исторіи первоначальнаго возникновенія Филипповскаго Яиковскаго монастыря, вблизи г. Великаго Устюга.

Основателемъ Яиковскаго монастыря былъ чернецъ, старецъ Логгинъ. По его собственному свидѣтельству, онъ былъ постриженникъ Богородицкой пустыни, Устюжскаго уѣзда, на рѣкѣ Югу, на Теплой горѣ. Постригалъ его строитель этой Теплогорской пустыни, черный попъ Іона. Нынѣ Теплогорской пустыни не существуетъ, на мѣстѣ же ея находится нынѣ Богородскій Теплогорскій приходъ. Въ доѣздной памяти 5 марта 1661 г. эта Теплогорская пустыня называется „*новою*

пустынею“. Изъ этой то новой въ то время пустыни постриженикъ ея, старецъ Логинъ, и вышелъ вопъ, „остави обѣщаніе свое“, велѣлъ написать себѣ икону Филиппа митрополита и съ тою иконою ходилъ по деревнямъ и по посаду г. Устюга и собиралъ деньги и хлѣбъ на устроеніе своей уже другой новой пустыни. Вверхъ по р. Сухонѣ, „отъ Устюга Великаго отъ посаду версты съ двѣ“, поставилъ онъ себѣ въ лѣсу, на пустомъ мѣстѣ, келейку и часовню, а въ часовнѣ поставилъ икону Филиппа митрополита и сталъ тутъ жить. По собственному показанію старца Логина, заводилъ онъ ту пустыню „по явленію святаго Филиппа чудотворца“, безъ всякаго митрополичья указу, на томъ именно основаніи, что никому не запрещено такія пустыни заводить и право на то ни у кого не отнято. Къ 1661 году во вновь заводимой пустынѣ была уже готова часовня. Въ 1662 году старецъ Логинъ хлопоталъ въ Ростовѣ святительскую благословенную грамоту поставить церковь во имя Филиппа чудотворца. Въ томъ же 1662 году, вслѣдствіе отписки митрополичихъ приказныхъ, Троицкаго монастыря игумена Аѳанасія, да соборнаго протопопа Владиміра, предисаво было сдѣлать опись въ новой Яиковской пустынѣ всякаго строенія и все оказавшееся по описи сдать въ Теплогорскую пустыню, равно какъ и самого старца Логина отдать въ тотъ же монастырь, гдѣ онъ былъ постриженъ, подъ крѣпкой началъ, впредь до митрополичья указу. При описи оказалось, что на Яиковѣ поставлена новая часовня съ шатромъ, обильно, по тому времени, снабженная иконами, богослужебными книгами, сосудами, ризами и даже колоколами. Кромѣ того, поставлена и церковь во имя Филиппа митрополита, хотя послѣдняя и не была еще освящена; выстроены три кельи, изъ которыхъ одна новая и двѣ ветхія. Въ кельяхъ этихъ жили, съ строителемъ Логиномъ, два старца. Да въ той же пустынѣ была еще келья въ землѣ, а въ ней, во время описи, жилъ бѣлецъ Ѳедоръ. При пустынѣ оказалась и роспашка, при чемъ посѣяны были рожь, пшеница и ячмень и оставлены пары подъ рожь къ новому году. Такимъ образомъ, вновь устроаемый монастырь оказался въ полномъ составѣ и все это было результатомъ трудовъ старца Логина. Относительно часовни, церкви и деревянной кельи, что онѣ построены были именно старцемъ Логиномъ, свидѣтельствуетъ печатаемая нами отписка игумена Аѳанасія и протопопа Владиміра 1662 года. Равнымъ образомъ, относительно земляной кельи есть прямое древнее свидѣтельство, что она именно выкопана была имъ же старцемъ Логиномъ. Въ челобитвой гостиной сотни Силы Усова 1665 года чи-

таемъ: „въ прошломъ де во 162 году (т. е. въ 1654 году) старецъ Логинъ выкопалъ было отъ Устюга посаду на край рѣки Сухоны въ горѣ на пустомъ мѣстѣ пещеру и поставилъ въ ней икону святителя Филиппа чудотворца“ (Волог. Епарх. Вѣд. 1888. № 3 стр. 39). Въ этомъ свидѣтельствѣ важно указаніе не только того, что именно старецъ Логинъ выкопалъ пещеру, но и того, что пещера эта выкопана была на пустомъ мѣстѣ, слѣдовательно старецъ Логинъ есть именно первый строитель и основатель Яиковской Филипповой пустыни. Да и самъ старецъ Логинъ про себя свидѣтельствовалъ, что именно онъ заводилъ эту пустыню.

Митрополичьи приказные, въ своей отпискѣ относительно устрояемой старцемъ Логинимъ пустыни, выставляли противъ старца Логина то обвиненіе, что самъ онъ, самовольно, вышелъ изъ монастыря, въ которомъ былъ постриженъ, что удалился онъ оттуда „не хотя Бога ради терпѣти подначальства“. Вслѣдствіе этой отписки, согласно указу Ростовскаго митрополита, старецъ Логинъ и былъ 4 іюля возвращенъ; до новаго его митрополита указу, на обѣщаніе свое, подъ началъ, въ монастырь, гдѣ онъ старецъ Логинъ былъ постриженъ. Строитель этого послѣдняго монастыря росписался въ полученіи и всего пріобрѣтеннаго старцемъ Логинимъ для Яиковской пустыни. Однако 29 августа того же 1662 года старецъ Логинъ росписался въ обратномъ полученіи всего описаннаго у него въ Яиковской пустыни, и произошло это именно по указу великаго господина преосвященнаго Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Очевидное дѣло, этимъ послѣднимъ указомъ митрополита дано было право на существованіе и дальнѣйшее развитіе Яиковскаго монастыря, а равно и старцу Логину дано было право быть строителемъ этого монастыря. Основанная безъ формальнаго разрѣшенія, Яиковская пустынь съ 1662 года получила законное право на свое существованіе и потому этотъ 1662 годъ можетъ быть поставленъ годомъ начала монастыря, тѣмъ болѣе, что и первая благословляющая грамота на построеніе церкви выхлопотана была въ этомъ именно году, да и самая церковь во имя Филиппа чудотворца начата была постройкою въ 1662 году.

Относительно помѣщаемыхъ за симъ документовъ должны сказать, что они принадлежатъ къ двумъ различнымъ дѣламъ. № I принадлежитъ къ дѣлу возникшему по поводу крестнаго хода отъ Іоанно-Богословской церкви на Яикову гору, учиненнаго въ 1661 году; №№ II—IX всѣ принадлежатъ къ одному дѣлу, возникшему вслѣдствіе отписки Устюжскихъ митрополичихъ приказныхъ 1662 года.

1. Допросныя рѣчи 1661 г. 30 августа о крестномъ ходѣ, учиненномъ Богословскими пошами въ пустыню на Яикову гору, 29 августа, а также и о томъ, по какому указу пустыня эта строится.

169 году августа въ 29 день на Устюгѣ Великомъ у церкви Ивана Богослова попы велѣли благовѣстити на соборъ мимо соборную и апостольскую церковь, и благовѣстя, собрався со многими хоругви и съ иконами, пошли мимо соборную церковь и за городъ пошли на поля и въ лѣсъ и во всемъ градѣ учинили смуту и большой звонъ. И животворящій Крестъ несли мужики на жердяхъ положень, лежа, а не по чину, какъ и прочіе животворящіе кресты носятъ по подобію, не доложя Государя преосвященнаго Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и приказныхъ его. А въ то время, какъ они шли, въ соборной и апостольской церкви божественную литургію служили и послѣ литургіи собрався протопопъ Владимиръ съ братьею и всѣ градскіе попы и дьяконы, опроче ихъ Богословскихъ поповъ, съ святыми иконами пошли къ празднику къ Ивану Предтечи въ монастырь. А тѣ Богословскіе попы съ иконами идутъ изъ лѣсу встрѣчу. И по указу преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго приказные его Троицкого монастыря игумень Аѳонасей, да соборной церкви протопопъ Владимиръ Богословскихъ поповъ Данила и Ивана допрашивали, по какому они указу у себя соборъ учинили мимо соборную и апостольскую церковь и въ колоколь на соборъ благовѣстили и собрався съ хоругви и съ иконами буди ходили и для чего ходили въ лѣсъ, не доложя о томъ Государя святителя митрополита, или приказныхъ его, и во всемъ градѣ такую смуту учинили и звонъ большой, и крестъ несли не по чину и не по подобію положень на жердяхъ лежа, а не такъ какъ прочіи животворящіе кресты носятъ. И такъ они дѣлають безчинно, своеволькою, не дѣломъ, и хто къ нимъ на тотъ соборъ приходилъ.

Августа въ 30 день Богословскіе попы Данило и Иванъ стали на митрополичь домовомъ дворѣ передъ приказны(ми) его передъ игуменомъ Аѳонасіемъ, да соборной церкви передъ протопопомъ Владимиромъ, сказали. Звонили де мы у церкви Ивана Богослова поз... и къ молебну болшее и провожали Животворящій Крестъ со многими хоругви и съ иконами на Яикову гору, а звалъ де насъ тое пустыни старецъ Логинъ, а указу де къ намъ никакова о томъ отъ митрополичь приказныхъ не бывало. А сходились де къ намъ и иныя попы изъ богадѣльной избы поцъ Иванъ и провожали съ хоругви и съ иконами до той новопостроенной часовни. Руку приложилъ.

Того жъ числа поставленъ на митрополичь домовомъ дворѣ тое Яикovy пустыни старецъ Логинъ и допрашиванъ, по какому онъ указу тое пустыню строить. И онъ сказалъ, что де я завожу тое пустыню по явленію святаго Филиппа чудотворца, а никакова де у меня митрополита указу о томъ нѣтъ. А вольно де такія пустыни заводитъ кому ни буди и ни у кого де не отнято. Приложилъ.

На оборотѣ написано: „Къ симъ своимъ рѣчамъ Богословской попъ Давило. Попъ Иванъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ старецъ Логинъ руку“. (Помѣщенное выше сего „руку приложилъ“ написано рукою попа Данилы и дополняетъ его подпись на оборотѣ свитка, равно какъ и послѣдующее „приложилъ“ написано рукою старца Логина и дополняетъ его рукоприкладство на оборотѣ).

(Окончаніе будетъ).

Расколъ и мѣропріятія противъ него въ Никольскомъ уѣздѣ

(Продолженіе).

Показанія раскольниковъ о своей вѣрѣ и жизни отличаются крайней осторожностью. Старшіе изъ нихъ, высказавъ основанія, по которымъ они не могутъ обратиться въ православіе, между коими главное „умершіе отцы не благословили“, заявили, что заклятій оставаться въ расколѣ на своихъ дѣтей не кладутъ и, по возрастѣ, предоставляютъ на ихъ волю — обращаться или не обращаться въ православіе; а молодые показывали, что расколу ихъ никто не учитъ, но они не осмѣливаются оставить расколъ безъ благословенія родителей. Откровеннѣе другихъ оказалось семейство Андрея. Онъ вмѣстѣ съ женою заявилъ, что учатъ дѣтей жить по своей сектѣ; тогда какъ Митрофанъ сказалъ, что онъ дѣтей не приучаетъ, а они сами перенимаютъ отъ него вѣру. О службѣ церковной всѣ отзывались уклончиво: Елена Баранова показывала: „въ церкви ей глянется или не глянется, она не знаетъ“, а сестра ея Марина — „въ церкви ничего худого не видитъ и пѣніе въ церкви не худо“.

Репортуя преосвященному о малоплодности результатовъ увѣщаній, благочинный Петялинъ высказываетъ мысль, что привычка раскольниковъ жить по своему сдѣлалась для нихъ второю природою, хотя, при всей грубости дѣсной ихъ жизни „примѣтно, что они начинаютъ ослабѣвать усердіемъ и довѣріемъ къ расколу, пот. что своимъ дѣтямъ даютъ волю обращаться или не обращаться въ православіе и заклятій на нихъ не кладутъ“.

При этомъ для искорененія раскола благочинный предлагалъ такую мѣру: малолѣтнихъ дѣтей раскольниковъ, предварительно окрестивъ, взять въ училища для обученія грамотѣ и православію, а взрослыхъ изъ нихъ опредѣлить временно на услуги къ какимъ либо общественныхъ заведеніямъ, или къ училищамъ, или къ сельскимъ обществамъ; Вятское же начальство просить принять мѣры о прекращеніи вреднаго вліянія на Кузюги со стороны жителей Буяковского починка, особенно же со стороны раскольника Патрикія. На репортъ преосвященный положилъ такую резолюцію: „1851 г. ноября 17 дня. Мысль, чтобы раскольническихъ дѣтей обучать грамотѣ, и раскольниковъ отцевъ ихъ употреблять для услуженія при обществахъ, заслуживаетъ вниманіе; для осуществленія оной сдѣлать сношеніе съ палатою государст. имущества. Прочее разсмотрѣть“. А консисторія, во исполненіе сей резолюціи, разсмотрѣвъ дѣло, журналомъ отъ 31 декабря опредѣлила: „Съ прописаніемъ репорта благочиннаго Петялина, сообщить въ Вол. палату государст. имущества на ея разсмотрѣніе и просить, чтобы она учинила съ своей стороны дѣятельныя мѣры къ отвращенію означенныхъ крестьянъ отъ распутства и раскола, а благочинному и приходскому священнику предписать, чтобы они не ослабно продолжали увѣщевать однихъ объ оставленіи ими раскола и распутства, а другихъ располагали къ принятію св. крещенія и къ хожденію въ церковь и исполненію христіанскихъ обязанностей.“

Въ слѣдующемъ 1852 г. на Кузюгахъ произошли новыя событія. Въ февралѣ мѣсяцѣ у Андрея и Матрены Перминовыхъ родился сынъ Венедиктъ, который, по показанію Матрены, былъ крещенъ сельскимъ писаремъ Вятской губ. Орловскаго уѣзда, Пивюжанскаго сельскаго общества, Степаномъ Карновымъ Кривокрытовымъ. Мальчикъ вскорѣ умеръ и былъ отвезенъ въ село Бѣлозерское, гдѣ, по распоряженію сельскаго начальства, и былъ погребенъ при Крестовоздвиженской церкви, о чемъ благочинному отъ 20 марта было представлено удостовѣреніе старшаго добросовѣтнаго сельской расправы Акиноія Доровскихъ. На репортъ о семъ благочинный преосвященный положилъ резолюцію отъ мая 17: „Разсмотрѣть внимательно и неукоснительно для зависящаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ по прописанному обстоятельству“. Журнальное постановленіе консисторіи по сему дѣлу было краткое. „Съ прописаніемъ репорта сообщить въ Вологодское губернское правленіе;“ а губернское правленіе по-

ручило Никольскому земскому суду произвести по сему дѣлу разслѣдованіе.

Между тѣмъ обнаружилось, что семействъ Николая Перминова не твердо въ православіи. Сынъ Николая Евѣимій женился на дочери раскольника Вятской губерніи Акилы Агалакова—дѣвицѣ Маріи, новообращенной въ православіе *). Акила сталъ часто входить въ домъ Перминовыхъ и своими совѣтами такъ поколебалъ ихъ въ вѣрѣ, что они, по дѣлу о смерти отца своего Николая, предъ судомъ показали себя уже состоящими въ расколѣ. Но послѣ увѣщанія, сдѣланнаго имъ свящ. Преображенскимъ, при „благоразумномъ наблюденіи“ пристава Сацердотовъ, они отказались отъ раскола и 27 марта 1852 г. во св. четырехдесятницу были у исповѣди и св. причастія. кромѣ жены Николая—Евфросиніи.

Въ апрѣлѣ 1852 г. Кузюгскіе раскольники были опять представляемы приставомъ Сацердотовымъ на увѣщаніе къ благочинному Петялину. На этотъ разъ упорнѣе всѣхъ оказался Митрофанъ Перминовъ, который рѣшительно заявилъ, что православіе со всѣми его таинствами и обрядами ему *не нравится*, съ самими православными онъ не пивалъ и не ѣдалъ и содержамаго имъ старообрядчества онъ не оставитъ до своей смерти, въ чемъ 13 апрѣля и далъ благочинному подписку, скрѣпленную своею подписью. Доносъ о семъ преосвященному, *благочинный*

*) *Благочинный Петялинъ репортомъ отъ 28 іюля 1847 г. доносилъ преосвященному, что крестьяне Орловскаго у. Тохтинской волости, Боровицкаго сельскаго управленія, починка Валова Раменья, Акилы Пименова Агалакова дочь дѣвица Марія, 20 лѣтъ отъ роду, вслѣдствіе его благочинническаго распоряженія, свящ. Преображенскимъ 18 апрѣля 1847 г. присоединена къ православной церкви, исповѣдана и приобщена Св. Таинъ, безъ депутата со стороны окружнаго управленія. „Ибо, прибавляетъ благочинный, по опыту извѣстно, что со стороны депутатовъ въ семъ случаѣ не пособіе духовенству, а послабленіе раскольникамъ“. На репортѣ резолюція преосвящ. отъ 10 авг. 1847 г.: „Обращеніе изъ раскола дѣвицы принять въ свѣдѣніе къ чести обратившаго, если еще послѣдуютъ примѣры подобнаго обращенія; между тѣмъ предписать, чтобы новообращенная находилась въ постоянномъ пастырскомъ вниманіи и назиданіи“. Очевидно Марія обратилась въ православіе изъ расчета выйти за мужъ за православнаго Евѣимія Перминова.*

высказалъ соображенія, что въ виду такой „ожесточенности“ Митрофана продолжать ему увѣщанія — значить „напрасно время тратить“ и предложилъ „удалить Митрофана съ мѣста его жительства, для примѣра прочимъ, дабы онъ не могъ служить поводомъ къ порчѣ для другихъ,“ а Вятское духовное и гражданское начальство просить объ удержаніи раскольниковъ изъ Нилюжинскаго сельскаго общества отъ вреднаго вліянія на Кузюгскихъ жителей, особенно Акилы Агалакова, который разстроилъ семейство Николая Перминова и даже увозить къ себѣ малолѣтнихъ дѣтей изъ этого семейства для вкорененія въ нихъ раскола.—Разсмотрѣвъ это дѣло консисторія отъ 4 іюля 1852 г. опредѣлила: указомъ предписать Никольскому духов. правленію, при содѣйствіи члена со стороны гражданской, учинить Митрофану Перминову *трехдневное тщательное увѣщаніе* и снестись съ Вятскимъ губернскимъ правленіемъ объ удержаніи вятскихъ раскольниковъ, особенно Акима Агалакова.

Во исполненіе указа консисторіи, въ собраніи Никольскаго дух. правленія, при исправникѣ коллежскомъ ассесорѣ Котовѣ, Митрофанъ Перминовъ 17, 18 и 19 ноября 1852 г., „кромѣ трехдневнаго тщательнаго увѣщанія его въ продолженіе утреннихъ, положенныхъ для присутствованія часовъ, съ возможною настоятельностью, въ видѣ простой частной бесѣды, былъ вразумляемъ, увѣщаваемъ и убѣждаемъ и въ вечерніе часы, но за всѣми возможными увѣщаніями онъ остался въ расколѣ непреклоненъ“. При показаніяхъ Митрофанъ между прочимъ объяснилъ, что дѣвка Васса, съ которою онъ живетъ не менѣе 20 лѣтъ, начальствомъ отобрана у него и около 5 лѣтъ живетъ въ Орловскомъ уѣздѣ, неизвѣстно у кого, хотя по временамъ проживаетъ и у него; за сожитіе съ нею былъ судимъ назадъ тому около 7 лѣтъ и штрафованъ 100 р. серебромъ. Заслушавъ рапортъ, консисторія 9 декабря того же года опредѣлила: „Съ прописаніемъ рапорта сообщить въ Вологодское губернское правленіе на его распоряженіе“

4-го декабря 1852 г., въ проѣздъ по благочинію, Петялинъ дѣлалъ послѣднее увѣщаніе семейству Андрея Перминова, представленному къ Шабурской ц. Волмановско-починковскимъ сельскимъ старшиною Петромъ Шушаринимъ. Митрофанъ съ семействомъ въ это время удалился будто-бы на жительство въ новый починокъ въ лѣса, верстъ за 30 отъ Кузюговъ, а Марѳа Баранова съ семействомъ переселилась на Вятскую землю. Всѣ

раскольники высказали рѣшительное намѣреніе до смерти пребыть въ своей вѣрѣ. Андрей заявилъ, что все увѣщанія ему кажутся „противными и тягостными“, что „у него мысль одна и та крѣпка: не дай Богъ помыслить, чтобы переимѣнить вѣру“; а Матрона выразилась, что предложить увѣщаніе ей все равно, что „говорить къ стѣнѣ“. По заслушаніи сего дѣла, консисторія 15 октября 1853 г. журнально опредѣлила: „Какъ раскольники Кузюгскихъ починковъ, въ числѣ 11 человекъ, за всеми увѣщаніями и принимаемыми со стороны духовнаго и гражданскаго начальства мѣрами остаются въ своемъ расколѣ непреклонными, почему въ прошедшемъ 1852 г. главному изъ тѣхъ раскольниковъ Митрофану Перминову, по распоряженію губернскаго правленія и было внушено, чтобы онъ *отнюдь не осмѣливался обнаруживать свою ересь къ соблазну другихъ*, то за такимъ распоряженіемъ, нѣтъ переписку о нихъ прекратить, поставивъ, впрочемъ, въ обязанность мѣстному приходскому священнику, равно и благочинному, наблюдать, чтобы они отнюдь не осмѣливались обнаруживать свою ересь къ соблазну православныхъ и вообще не нарушали правилъ общественнаго благоустройства.

Такъ окончено было дѣло о Кузюгскихъ раскольникахъ, тянувшееся цѣлыхъ 10 лѣтъ. Далѣе свѣдѣнія о нихъ находимъ въ репортѣ протоіерея Срѣтенскаго собора г. Никольска, Аристарха Соколова, отъ 28 ноября 1853 г., представленномъ преосвященному епископу Феогносту на запросы изложенные въ секретномъ указѣ Св. Синода, отъ 28 іюля 1853 г. за № 31 Изъ репорта видно, что въ то время на Кузюгахъ жили только два раскольническія семейства—Митрофана и Андрея Перминовыхъ, всего 4 души мужеска и 6 женска пола. Жили они „въ совершенномъ невѣжествѣ и грубости даже въ крестьянскомъ быту“. Новыхъ свѣдѣній о нихъ протоіерей не сообщилъ; но, отвѣчая на запросы данные ему консисторіей, въ силу упомянутаго указа высказалъ соображеніе, что расколъ въ Кузюгахъ могъ бы быть потрясенъ частымъ—съ кротостію, любовію и скорбію о погибели душъ ихъ благоразумнымъ собесѣдованіемъ и вразумленіемъ приходскаго священника, который, впрочемъ, по дальнему разстоянію, нечасто можетъ наблюдать за ними, тѣмъ болѣе, что вблизи ихъ деревни даже нѣтъ крестьянъ православныхъ, у которыхъ бывая священникъ могъ-бы посѣщать и раскольниковъ.“ На запросъ, кто изъ мѣстнаго духовенства способнѣе дѣйствовать противъ раскола, о. протоіерей отвѣтилъ, что „изъ ближайшихъ священниковъ можно полагаться на усерд-

ное содѣйствіе въ дѣлѣ вразумленія и обращенія ихъ священника Чемельской Иоанно-Богословской ц. Иоанна Худякова, котораго приходская церковь отъ Шабурской въ 50 верстахъ, а отъ деревни раскольниковъ въ 95 верстахъ; церквей ближайшихъ къ нимъ нѣтъ“. Разумѣется, по дальности разстоянія, и священникъ Худяковъ не имѣлъ возможности оказать какое либо воздѣйствіе на Кузюгскихъ раскольниковъ и они оставлены были на долго въ совершенно невѣжественномъ покоѣ.

Свящ. П. Рукинъ.

О б ъ я в л е н і я .

Открыта подписка на 1903 годъ.

— В С Ъ М Ъ —

кто хочетъ слѣдить за многообр. проявленіями русской жизни и желаетъ знать соврем. всѣ русскія новости, но за недостаткомъ времени, не имѣетъ возможности читать ежедн. газеты, можно рекомендовать подписаться на

„Ж И В О П И С Н У Ю Р О С С І Ю“

иллюстр. еженед. вѣстникъ отчизновѣд., исторіи, культуры, государств., обществ. и экон. жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина, Дѣйствит. Члена Императ. Русскаго Географ. Общества.

„Ж. Р.“ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый является, по своей программѣ и содержанію, самостоят. органомъ печати. Первый отдѣлъ, богато и художественно иллюстр. посвященъ отчизновѣдѣнію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.—Второй отдѣлъ—„ВРЕМЕННОКЪ ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ“—является серьезной еженед. газетой, имѣющей цѣлью дать интеллиг. читателю въ живомъ и искл. фактич. изложеніи точное и правдивое изображеніе того, какъ живетъ Россія въ настоящемъ.

Оба отдѣла „Ж. Р.“, занимающіе, какъ по новизнѣ своей программы, такъ и по средствамъ ея достижения, совершенно обособл. положеніе въ семьѣ русской печати, даютъ читателю возможность обогатить свои познанія необходимымъ для каждаго русскаго человѣка изученіемъ родины въ ея прошломъ и настоящемъ и слѣдить, съ небольшою затратой времени, за текущей государств., обществ., экон. и умств. жизнью Россіи.

„ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ“ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

52 Такимъ образомъ, каждый подписчикъ получить въ теченіе года:
52 №№ ИНТЕРЕСНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и 52 №№ „ВРЕМЕННОКА ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ“.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „Живописной Россіи“ на годъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. 5 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА ПЛАТЕЖА, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 рублей, остальныя же деньги могутъ высылаться черезъ каждыя два мѣсяца по 1 рублю.

Подписная цѣна „Живописной Россіи“ совместно съ двухнедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ „Новый Міръ“ на веленовой бумагѣ безплатными къ нему приложениями: 24 №№ „Мозаики“, 12 кн. „Литературныхъ Вечеровъ“, 24 №№ „Всемирной Лѣтописи“, двѣнадцатью изящно перешл. книгами „Библиотеки Русскихъ и Иностраныхъ Писателей“, въ составъ которыхъ въ 1903 г. входятъ: 6 томовъ сочиненій Д. И. Стахѣева и 6 томовъ сочиненій С. Смэйльса, и двумя роскошными художественными изданиями-альбомами; „Гр. Л. Н. Толстой“ и „Русскій музей Императора Александра III“, съ доставкой и перес.: въ Россіи 14 руб., за границу 24 руб.—Желающіе получить „Новый Міръ“ на слоновой бумагѣ (вм. веленовой) уплачиваютъ за всѣ названныя изданія, съ дост. и перес.: въ Россіи, вм. 14 р.—18 р.,—Разрочка платежа допускается отъ 2 р. при подпискѣ и ежемѣс. не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1903 г.

Отдѣльные №№ „Живописной Россіи“ продаются по 15 к., съ перес. по 26 к. (можно почтовыми марками).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5—7. 6—4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

на ежемед. иллюстр. журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

ГОДЪ 19-й.

гг. подписчики въ 1903 году получаютъ:

50 №№ ежемед. иллюстр. журнала. Вступая въ 19-й годъ изданія, журналъ попрежнему ставитъ своей задачей знакомить читателя въ интер. гбщ. дост., легко читающихся очеркахъ, описаніяхъ и рассказахъ съ истор., оеогр. условіями и особ. всевозможныхъ уголковъ земнаго шара, съ бытомъ и нравомъ его обитателей, съ выдающ. нов. открытіями и изобрѣт. Въ виду приближ. 50-лѣтія со времени славной Севастоп. обороны, редакція въ наступ. году дастъ рядъ очерковъ К. В. Лукашевича „Оборона Севастополя“ со множествомъ иллюстр. и портр. доблестныхъ защитниковъ Севастополя. Кромѣ того, въ портфель редакціи имѣются: „Сокровище родины“, большой романъ М. И. Волконскаго и „Поѣздка на Бѣлое море“ И. И. Инфангьева.

Безплатныя приложения: 24 тома иллюстр. собранія сочиненій Виктора Гюго, заключающія въ себѣ въ полныхъ переводахъ: 1) Соборъ Парижской Богоматери. 2) Отверженный. 3) 93 годъ. 4) Труженики моря. 5) Человѣкъ который смѣется. 6) Драматыя произведенія. Къ собранію будутъ приложены портреты и бюгр. писателя.

12 выпусковъ: Исторія царствованія Императора Петра Великаго. Роскошное изданіе съ портр. дѣятелей славнаго царствованія, многочисл. рисунками того времени, видами городовъ и мѣстностей, гдѣ подвизался Царь-Работникъ, снимками съ картинъ соврем. художниковъ и видами многочисл. памятниконъ и медалей Великаго Преобразов. Россіи.

4 олеографія. За приплату одного рубля, кромѣ упомян. безпл. приложеній, подписчики получатъ еще четыре олеографія худож. Галкина и Беркоса специально напис. къ 200-лѣтнему юбилею С.-Петербурга. Олеографія изображаютъ: 1) Портретъ Императора Петра Великаго. (Худож. Галкина). 2) Первонач. видъ мѣстности при основаніи Петербурга. 3) Петербургъ въ годъ смерти Петра Великаго. 4) Соврем. Петербургъ. (Худож. Беркоса).